

Актуальные проблемы валютного регулирования операций физических лиц в России

УДК 336.73
ББК 65.26
С-383

С.Г. Синельников-Мурылев,
доктор экономических наук, профессор,
Всероссийская академия внешней торговли - ректор,
П.В. Трунин,
кандидат экономических наук,
РАНХиГС при Президенте России, **Центр изучения проблем централь-**
ных банков - ведущий научный сотрудник,
А.Д. Левашенко,

Всероссийская академия внешней торговли - старший научный сотрудник

Аннотация

Существующие в РФ ограничения в отношении валютных операций физических лиц, а также подход к определению термина «валютный резидент» создают излишние трудности для законопослушных граждан, а также нарушают один из базовых принципов валютного регулирования – исключение неоправданного вмешательства государства в валютные операции резидентов и нерезидентов. В данной статье приводится анализ современных проблем валютного регулирования операций физических лиц в РФ, в том числе в контексте лучшего международного опыта, а также даются рекомендации по совершенствованию российского законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: Валютное регулирование, капитальный контроль, резиденты, нерезиденты, валютные операции.

Current problems of foreign exchange regulations of individuals' transactions in Russia

S.G. Sinelnikov-Murylev,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian Foreign Trade Academy - Rector,
P.V. Trunin,
Candidate of Economic Sciences, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Center of studying of problems of the central banks - Chief Researcher,
A.D. Levashenko,
Russian Foreign Trade Academy - Senior Researcher

Abstract

Existing restrictions on individuals' foreign exchange transactions, as well as the approach to the definition of residency create unnecessary difficulties for law-abiding citizens, and violate one of the basic principles of currency regulation – an exception of unjustified government intervention in foreign exchange operations of residents and nonresidents. The authors provide an analysis of contemporary issues of foreign exchange regulations of individuals' transactions in the Russian Federation, including in the context of international best practices, and make recommendations for improving Russian legislation in this area.

Key words: Foreign exchange regulation, capital control, residents, non-residents, currency transactions.

Российская экономика в 2014–2015 гг. столкнулась с новыми вызовами, связанными как с резким ухудшением внешнеэкономической конъюнктуры, так и с обострением геополитической ситуации¹. Экономические проблемы вновь поднимают вопрос о необходимости проведения структурных реформ, дерегулирования экономики, снижения административной нагрузки на бизнес и частных лиц². Во многих сферах такие реформы являются давно назревшими.

Так, существующие в РФ ограничения в отношении валютных операций физических лиц – резидентов, в том числе проводимых при использовании зарубежных счетов, а также подход к определению термина «валютный резидент» создают излишнее обременение в отношении законопослушных граждан, а также нарушают один из базовых принципов валютного регулирования – исключение неоправданного вмешательства государства и его органов в валютные операции резидентов и нерезидентов.

В мировой практике предметом валютного регулирования являются трансграничные операции, такие как трансграничные переводы, кредитование, внешнеторговые сделки, т.е. его целью является макроэкономическое регулирование текущего и капитального счета платежного баланса страны. При этом базовые теоретические модели³ говорят о том, что ограничение потоков капитала сдерживает экономическое развитие, потому что затрудняет доступ к иностранному капиталу и, как следствие, увеличивает стоимость заимствования для одних экономик (заемщиков) и сужает спектр инвестиционных возможностей для других (кредиторов). Поскольку либерализация потоков капитала снимает все эти ограничения, она является желательной. Рекомендации международных финансовых организаций⁴ также говорят о возможности применения ограничений на операции с капиталом лишь для обеспечения финансовой стабильности и предотвращения рыночной паники.

В соответствии с Ежегодным отчетом МВФ по валютным механизмам и валютным ограничениям, в 2014 г. валютные ограничения применялись в таких странах,

¹ См. Идрисов Г.И., Пономарев Ю.Ю., Синельников-Мурылев С.Г. Условия торговли и экономическое развитие современной России // Экономическая политика. 2015. №3. С. 7–37.

² Подробнее см. Мау В.А. Экономические кризисы в новейшей истории России // Экономическая политика. №2. 2015. С. 7–19.

³ См. Edwards S. «How Effective Are Capital Controls?» // Journal of Economic Perspectives. 1999. 13(4). P. 65-84; Henry P. «Capital Account Liberalization: Theory, Evidence, and Speculation» // Journal of Economic Literature. 2007. 45(4). P. 887-935; Klein M. W., Olivei G. P. «Capital account liberalization, financial depth, and economic growth» // Journal of International Money and Finance. 2008. 27(6). P. 861-875.

⁴ IMF, «The Liberalization and Management of Capital Flows - An Institutional View» // Staff paper, 2012.

как Аргентина, Армения, Бразилия, Венесуэла, Гана, Грузия, Египет, Индия, Иран, Китай, Колумбия, Куба, Ливия, Мьянма, Пакистан, Россия, Самоа, Северная Корея, Судан, Сьерра-Леоне, Тунис, Узбекистан, Украина, Шри-Ланка, Эфиопия и др.⁵ Таким образом, валютные ограничения используются прежде всего развивающимися странами и странами с переходной экономикой.

Механизмы валютного контроля и валютные ограничения применяются в отношении субъектов контроля национальных центральных банков – резидентов и нерезидентов – и часто регулируются нормативными актами этих банков. На законодательном уровне термин «резидент» для целей валютного регулирования и контроля находит свое отражение в нормативных актах не только Российской Федерации, но и большинства стран постсоветского пространства: Азербайджан – Закон о валютном регулировании⁶, Белоруссия – Закон о валютном регулировании и валютном контроле⁷, Казахстан – Закон о валютном регулировании и валютном контроле⁸, Туркменистан – Закон о валютном регулировании и валютном контроле во внешнеэкономических отношениях⁹, Узбекистан – Закон о валютном регулировании.¹⁰

Либерализация движения капитала в развитых странах базируется на правовых основах, заложенных МВФ и Кодексом либерализации движения капиталов ОЭСР еще в 60-х годах прошлого века. При этом большинство развитых стран к началу 1990-х годов практически полностью либерализовало трансграничные операции как юридических, так и физических лиц.¹¹ В европейских странах либерализация движения капитала связана также с интеграционными процессами в ЕС.¹² Согласно Директиве ЕС 88/361, принятой в 1988 г., все ограничения на движение капитала между лицами (физическими или юридическими) в государствах-членах были отменены в начале 1990-х. Подавляющее большинство стран ОЭСР также не применяет меры валютного контроля.

В США установлена обязанность предоставления информации о наличии счетов в иностранных банках (Report of Foreign Bank and Financial Authority (FBAR)). Эта обязанность установлена в отношении граждан США и лиц, постоянно проживающих на территории США, совокупная стоимость всех иностранных фи-

⁵ <https://www.imf.org/external/pubs/nft/2014/areaers/ar2014.pdf>

⁶ http://bbdoc.ru/library/index.html?DOC_ID=548

⁷ <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10300226&p2={NRPA}>

⁸ http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30013858

⁹ http://alpagama.org/p_b_t/yurist/10valreg.html

¹⁰ http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=81459

¹¹ В 1987 году был выработан так называемый «Вашингтонский консенсус», одна из рекомендаций которого предусматривает отказ от валютного регулирования и контроля за трансграничным движением капитала.

¹² http://www.europedia.moussis.eu/books/Book_2/3/6/07/?all=1

нансовых счетов которых превысила 10,000 долл. в любое время в течение календарного года. Однако обязанность предоставления отчетности установлена не в целях валютного контроля, а для соблюдения налогового законодательства и законодательства по противодействию легализации преступных доходов. При этом законодательство США не предполагает использования специального термина для определения объектов контроля.¹³

В ряде случаев в развитых странах могут быть установлены временные валютные ограничения или валютные ограничения в отношении конкретных стран в целях сохранения макроэкономической стабильности. Например, после краха трех крупнейших банков Исландии в 2008 г. правительством было принято решение об ограничении движения капитала, в частности, введены следующие меры:

□ ограничена конвертация иностранной валюты, принадлежащей как резидентам, так и нерезидентам;

□ ограничена возможность операций с облигациями и другими ценными бумагами (продажа ценных бумаг в кронах);

□ установлено требование репатриации (возвращения) иностранной валюты, полученной резидентами.

Эти меры, направленные на поддержание курса кроны, были ужесточены в 2012 г., чтобы исключить возможные лазейки для вывода капитала и дестабилизации национальной финансовой системы. До настоящего времени данные ограничения не сняты (ЦБ Исландии планирует их отмену в конце 2015 г.). Комитет по инвестициям ОЭСР, осуществляющий администрирование Кодекса либерализации движения капиталов, в соответствии с которым страна-участница (Исландия – член Кодекса) обязуется не вводить новые ограничения для движения капитала (за исключением случаев угрозы краха экономики), продолжает осуществлять мониторинг (до настоящего времени ОЭСР признавал эти меры необходимыми для поддержания стабильности экономики Исландии)¹⁴. Для определения объектов контроля в целях соблюдения валютных ограничений (резидентов) применяются положения Акта о домицилии¹⁵. Домицилий в отношении физических лиц означает место постоянного проживания. То есть отдельное понятие валютного резидентства в законодательстве отсутствует.

¹³ <http://www.irs.gov/Businesses/Small-Businesses-&Self-Employed/Report-of-Foreign-Bank-and-Financial-Accounts-FBAR>

¹⁴ <http://www.fjarmalaraduneyti.is/media/frettir/2013-Iceland.pdf>

¹⁵ Акт о домицилии определяет лиц, постоянным местом жительства которых является Исландия. Лица, которые намерены остаться в Исландии в течение 6 месяцев и более. Лица, проживающие в Исландии или имеющие намерения проживать на территории Исландии в течение 3-х месяцев и более в целях работы или учебы. <http://www.althingi.is/lagas/nuna/1990021.html>

В России определению «домицилия» в Исландии в большей степени соответствуют положения ст. 20 ГК РФ, которая определяет место жительства гражданина.

В 2013 г. временные ограничительные меры в отношении валютных операций были введены Центральным банком Кипра: на осуществление переводов нерезидентами недавно приобретенной чистой прибыли по текущим международным операциям и инвестиционного дохода; в отношении платежей по некоторым импортным операциям; на Кипре запрещены трансграничные переводы юридических лиц, а также ограничены трансграничные переводы физических лиц и платежи за границу с кредитных и дебетовых карт.

В докладе экспертов МВФ в отношении запроса о достижении договоренности по механизму расширенного кредитования (в рамках МВФ) утверждается, что, по состоянию на 30 апреля 2013 года, Кипр поддерживает три валютных ограничения, одобренных МВФ в соответствии с п. 2 (а) статьи VIII:

- 1) ограничения по платежам в отношении отдельных сделок, связанных с нормальной деловой активностью, в том числе, в отношении импорта товаров и услуг;
- 2) ограничения на определенные невидимые платежи физических лиц, в том числе твердые лимиты в отношении денежных переводов на жизненные расходы для некоторых членов семьи;
- 3) ограничения на осуществление переводов нерезидентами недавно приобретенной чистой прибыли по текущим международным операциям и инвестиционного дохода.

Тенденция либерализации операций с капиталом распространилась на развивающиеся страны в 1990-е гг.¹⁶ Россия не является исключением: в настоящее время трансграничные операции разрешено осуществлять без ограничений в соответствии со ст. 6 и 10 Закона №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Однако российское валютное законодательство пытается регулировать операции по зарубежным счетам физических лиц, а также валютные операции между физическими лицами – валютными резидентами на территории России. По-видимому, это происходит в силу инерционного сохранения норм, существовавших еще в СССР и полностью не соответствующих сегодняшним реалиям. Отметим, что важнейшими задачами в условиях свободного осуществления трансграничных операций является обеспечение эффективного налогового администрирования и предотвращение незаконных операций, связанных с преступной деятельностью: коррупцией, контрабандой, финансированием терроризма и т.п. Но данные цели в мировой практике достигаются за счет развития банковского контроля (принцип «знай своего клиента в лицо»), международного сотрудничества (подходы ФАТФ, ОЭСР) и применения норм уголовного и административного права.

Рассмотрим подробнее действующую в России систему валютного регулирования. Она предусматривает установление валютных ограничений в отношении валютных резидентов, как юридических, так и физических лиц. С 2012 года валютными резидентами России признаются все граждане РФ, кроме тех, кто не ме-

¹⁶ <http://ukdataservice.ac.uk/media/263089/sulimierska-paper.pdf>

нее года непрерывно проживают за рубежом.¹⁷ Это означает, что любой гражданин РФ, например, работающий или обучающийся за границей по долгосрочной визе, имеющий вид на жительство или двойное гражданство и один раз в год приезжающий в Россию навестить родственников, является валютным резидентом РФ. Такое лицо должно соблюдать все ограничения на операции по своим счетам в зарубежных банках, а также ограничения, установленные ст. 9 Закона о валютном регулировании. Более того, иностранцы, получившие российское гражданство, также рискуют оказаться нарушителями законодательства со всеми вытекающими из этого последствиями. Это создает неоправданные барьеры и вынуждает отказываться от гражданства РФ, чтобы не подпадать под действие валютного законодательства России, ограничивающего нормальное использование личных счетов граждан и создающего существенные финансовые риски.

В Российской Федерации валютные операции между валютными нерезидентами, а также между резидентами и нерезидентами разрешены без ограничений (такова и общемировая практика). Соответственно, применение понятия валютного резидентства к таким категориям лиц не нужно: в отношении них отсутствует валютный контроль.

В нашей стране сохраняются только ограничения в отношении совершения валютных операций между резидентами. Закон о валютном регулировании и валютном контроле устанавливает запретительный порядок в отношении валютных операций между резидентами, определяя закрытый, хотя и достаточно широкий, перечень разрешенных валютных операций. В частности, разрешены переводы иностранной валюты со счетов в зарубежных банках в уполномоченные банки, дарение валютных ценностей близким родственникам и ряд других операций, указанных в статье 9 ФЗ.¹⁸

¹⁷ Ч.1 ст. 1 ФЗ «О валютном регулировании» в соответствии с изменениями, внесенные ФЗ от 06.12.2011 N 406-ФЗ.

¹⁸ Для резидентов - физических лиц разрешены валютные операции, не связанные с передачей имущества и оказанием услуг в РФ, с использованием средств, зачисленных на счета, открытые в банках за рубежом; передача валютных ценностей в дар РФ, субъекту РФ и (или) МО; дарение валютных ценностей супругу и близким родственникам; завещание валютных ценностей или получения их по праву наследования; приобретение и отчуждение в целях коллекционирования единичных денежных знаков и монет; переводы иностранной валюты из РФ в пользу иных физических лиц - резидентов на их счета, открытые в банках, расположенных за рубежом, в суммах, не превышающих в течение одного операционного дня через один уполномоченный банк суммы, равной в эквиваленте 5 000 долларов США; переводы иностранной валюты в РФ со счетов, открытых в иностранных банках в пользу иных физических лиц - резидентов на их счета в уполномоченных банках; переводы иностранной валюты со своих счетов, открытых в уполномоченных банках, в пользу иных физических лиц - резидентов, являющихся их супругами или близкими родственниками на счета указанных лиц, открытые в уполномоченных банках либо в иностранных банках.

В отношении проведения операций между резидентами, не перечисленных в ст. 9, установлен запрет. Применительно к случаям, когда обоими участниками валютных отношений являются резиденты – физические лица, под запрет попадают следующие виды операций: использование иностранной валюты в качестве средства платежа по договорам между физическими лицами – резидентами (заем одним физическим лицом – резидентом у другого денежных средств в иностранной валюте; дарение любой суммы в иностранной валюте лицу, которое не является близким родственником и др.) и ряд других операций.¹⁹ Если участниками валютных операций являются физические и юридические лица – резиденты, то запрещенными операциями являются: покупка гражданами у юридических лиц товаров, приобретение услуг (договор купли-продажи, договор возмездного оказания услуг; договор подряда и любая иная договорная форма), выплата заработной платы и других денежных выплат работникам (исключение – выплата командировочных расходов) и пр. Подобные валютные операции рассматриваются в качестве правонарушения.

На практике контроль за соблюдением валютных ограничений в отношении операций между резидентами – физическими лицами (например, оплата в иностранной валюте по договору возмездного оказания услуг) фактически не может быть осуществлен. Поэтому применение понятия валютного резидентства при регулировании операций между физическими лицами неэффективно.

Таким образом, валютное регулирование в реальности касается лишь операций между резидентами – физическими и юридическими лицами. В целом ограничения на использование иностранной валюты в целях дедолларизации национальной экономики допустимы, но в этом случае применяются иные виды контроля за юридическими лицами: банковского, налогового, валютного²⁰. Соответственно, использование понятия валютного резидентства представляется совершенно излишним. В частности, юридическим лицам может быть законодательно установ-

¹⁹ Под запрет попадают переводы иностранной валюты из РФ в пользу иных физических лиц – резидентов на их счета, открытые в банках, расположенных за рубежом, в суммах, превышающих в течение одного операционного дня через один уполномоченный банк суммы, равной в эквиваленте 5 000 долларов США (в отношении близких родственников лимита ограничений нет); валютные операции, связанные с выплатами по векселям; валютные операции, связанные с передачей имущества и оказанием услуг в РФ, с использованием средств, зачисленных на счета, открытые физическим лицом – резидентом в банках за рубежом; выплата алиментов в иностранной валюте и пр.

²⁰ Подробнее о причинах долларизации экономики и возможных мерах по ее преодолению см. Reinhart C., R. Rogoff, M. Savastano. “Addicted to Dollars” NBER Working Paper 10015. 2003; Galindo A. and L. Leiderman, “Living with Dollarization and the Route to Dedollarization” IDB Working Paper No. 526. 2005; Erasmus L., J. Leichter, J. Menkulasi. “Dedollarization in Liberia - Lessons from Cross-country Experience” IMF Working Paper 09/37. 2009.

лен запрет на использование иностранной валюты в качестве средства платежа по договорам с физическими и юридическими лицами, запрет на выплату заработной платы работнику в иностранной валюте и пр. Более того, в России в отношении любой категории запрещенных валютным законодательством операций и сейчас действует общий запрет норм других отраслей права: гражданского, трудового (например, запрет на использование иностранной валюты в качестве средства платежа по договорам между резидентами, запрет на использование валюты при розничной и оптовой торговле, запрет на выплату заработной платы работнику в иностранной валюте и пр.). Следовательно, применение в данном случае понятия валютного резидентства также не имеет оснований.

Кроме запрета на валютные операции между валютными резидентами России для физических лиц – резидентов установлены ограничения на осуществление операций по счетам, открытым в иностранных банках (ст. 12). По таким счетам разрешен лишь закрытый перечень операций.

Несмотря на его расширение в 2014 и 2015 гг.²¹, он по-прежнему не включает, например, зачисление денежных средств от продажи движимого и недвижимого имущества, полученных кредитов сроком менее 2 лет.

Штрафы за нарушения валютного законодательства в настоящее время в соответствии с КоАП РФ составляют 75–100% от суммы незаконной операции. Соразмерность и обоснованность столь высоких штрафов вызывает серьезные сомнения в связи с полным отсутствием общественной опасности данных нарушений²².

²¹ В 2015 г. был принят закон, в соответствии с которым было разрешено зачисление на зарубежные счета, открытые в банках, расположенных на территориях государств - членов ОЭСР или ФАТФ, средств, полученных физическим лицом в результате отчуждения им внешних ценных бумаг, прошедших процедуру листинга на российской бирже либо на иностранной бирже, входящей в перечень иностранных бирж, указанный в статье 275-3 Федерального закона № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с 1 января 2018 г.), а также средств, выплачиваемых ему в виде дохода, полученного от передачи в доверительное управление средств или ценных бумаг управляющему-нерезиденту.

²² За нарушение валютного законодательства РФ предусмотрена также уголовная ответственность (ст. 193, 193.1 УК РФ). Новая редакция ст. 193 УК РФ с 2013 года предполагает, что данная статья может быть применима к физическим лицам-резидентам РФ при нарушении требований валютного законодательства о порядке зачисления средств на зарубежные счета и счета в РФ при операциях с нерезидентами на сумму свыше 6 млн руб. в год. Кроме того, ст. 193.1 предполагает уголовную ответственность для физических лиц за предоставление заведомо недостоверных сведений об основаниях, целях и назначении перевода на счета нерезидентов. Судебная практика пока не содержит подобных дел, но расширительные формулировки уголовного законодательства создают неоправданные риски для физических лиц – резидентов РФ стать субъектом уголовного правонарушения за преступления в сфере валютного законодательства, которые несоразмерны предусмотренному наказанию.

В случае активного использования счета (например, неоднократная покупка и продажа ценных бумаг) сумма штрафов может многократно превысить не только полученный доход, но и величину первоначально инвестированных средств (при использовании средств, зачисленных с нарушением ст.12 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», штраф может накладываться повторно). Кроме того, планируется дальнейшее ужесточение такого регулирования валютных операций за счет увеличения срока исковой давности по таким административным правонарушениям с 1 года до 2 лет²³.

В 2014 году были приняты изменения в законодательство²⁴, обязывающие физических лиц отчитываться о движении средств по зарубежным счетам перед налоговыми органами РФ. В настоящее время идут дискуссии о том, каким должен быть соответствующий порядок предоставления отчетности. Существует проект Постановления Правительства, согласно которому в 2016 году, кроме информации о самом гражданине, необходимо будет предоставить данные о банке, реквизитах счета, дате его открытия и закрытия, остатке средств на нем в начале и в конце отчетного периода. Кроме того, в соответствии с принятыми в 2015 г. поправками²⁵ введена ответственность для физических лиц за несоблюдение порядка отчетности по валютным операциям и порядка представления отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в иностранных банках (от 2000 до 3000 руб.), за нарушение сроков предоставления такой отчетности (от 300 до 3000 рублей в зависимости от срока), в случае повторного совершения правонарушений (10000 рублей, а за повторное несоблюдение установленного порядка представления отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в иностранных банках – 20000 рублей). Такие требования по предоставлению отчетности для физических лиц означают появление новых значительных издержек, связанных с получением выписки о движении средств по счетам.

Еще одно негативное последствие обсуждаемых норм – это сдерживание процесса деофшоризации. Во-первых, жесткое регулирование порядка использования зарубежных счетов физических лиц уменьшает стимулы к использованию права на амнистию, т.к. амнистированными средствам будет сложно пользоваться конечным получателям соответствующих доходов – физическим лицам. Операции, которые необходимы для ликвидации контролируемых иностранных компаний и возврат капитала на задекларированные счета российских лиц – не включены в перечень разрешенных валютных операций физических лиц. Во-вторых, проблема заключается в несогласованности сроков амнистии по налоговым и валютным на-

²³ <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=925087-6&02>

²⁴ Федеральный закон от 21.07.2014 N 218-ФЗ, вносящий изменения в пункт 7 статьи 12 Федерального Закона N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

²⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 28 ноября 2015 г. N 350-ФЗ.

рушениям (совершенным до 1 января 2015 г.) и санкций за нарушение валютного законодательства. В настоящее время гражданин РФ может воспользоваться налоговой амнистией, но продолжает считаться нарушителем валютного законодательства, если он совершал неразрешенные операции по задекларированным в рамках амнистии счетам в течение 2015 г.

Исходя из сказанного выше, нам представляется, что требуются следующие изменения российского валютного законодательства.

Во-первых, следует продолжить либерализацию российского валютного законодательства в отношении физических лиц посредством устранения необоснованных ограничений в отношении валютных операций между физическими лицами (ст. 9 ФЗ О валютном регулировании). Контроль за валютными операциями между физическим лицом и юридическим лицом в области договорных, трудовых и корпоративных отношений, может быть сохранен за счет сохранения валютных ограничений в отношении юридических лиц и за счет применения к данным операциям общих запретительных норм других отраслей права, не требующих понятия валютного резидентства.

Во-вторых, из Закона о валютном регулировании необходимо исключить перечень разрешенных операций по счетам физических лиц в банках за пределами территории РФ (ст. 12). В условиях полной либерализации трансграничных операций физических лиц ограничены должны быть лишь те операции российских экономических агентов, которые связаны с нарушением налогового или уголовного законодательства (например, связанных с торговлей оружием, наркотиками, финансированием терроризма, коррупцией, уклонением от уплаты налогов и пр.). Контроль за незаконными операциями следует осуществлять за счет законодательства страны открытия счета, международного сотрудничества, а также налогового, уголовного и административного законодательства РФ. На первом этапе может быть предложено исключение перечня разрешенных операций лишь для счетов, открытых в странах ОЭСР/ФАТФ и заключивших соглашения об обмене информацией с РФ.

В-третьих, при разработке порядка декларирования физическими лицами информации о зарубежных счетах вполне достаточно обязать физических лиц – налоговых резидентов РФ (по итогам календарного года) предоставлять информацию об остатках на отчетную дату и оборотах за отчетный период по своим зарубежным счетам. В случае возникновения обоснованных подозрений в совершении незаконных операций налоговые органы имеют право запросить у банка на основании заключенных международных договоров²⁶ подтверждающие документы, в том

²⁶ Двусторонние соглашения о сотрудничестве и обмене информацией в области борьбы с нарушениями налогового законодательства, двусторонние и многосторонние соглашения о сотрудничестве в борьбе с налоговыми преступлениями, Конвенция ОЭСР о взаимной административной помощи по налоговым делам (Россия – участник), Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Россия – участник) и пр.

числе детальный перечень совершенных операций. При выявлении незаконных операций к нарушителю должны применяться соответствующие меры уголовного и налогового, но не валютного законодательства.

В-четвертых, понятие валютного резидентства должно быть синхронизировано с понятием налогового резидентства. Это позволит снизить избыточное регулирование. Учитывая, что декларирование зарубежных счетов осуществляется физическим лицом в налоговом органе, такая процедура должна быть объединена с декларированием доходов с целью уплаты налогов.

В-пятых, для стимулирования процесса деофшоризации срок амнистии по нарушениям валютного законодательства целесообразно распространить на операции, совершенные до 1 января 2016 г. или до момента подачи декларации по налоговой амнистии.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Идрисов Г.И., Пономарев Ю.Ю., Синельников-Мурылев С.Г. Условия торговли и экономическое развитие современной России // *Экономическая политика*. 2015. №3, С. 7–37 (Idrisov G.I., Ponomarev Ju.Ju., Sinel'nikov-Murylev S.G. Uslovija trgovli i jekonomicheskoe razvitie sovremennoj Rossii // *Jekonomicheskaja politika*. 2015. №3, S. 7–37).

Мау В.А. Экономические кризисы в новейшей истории России // *Экономическая политика*. №2. 2015 с. 7-19 (Mau V.A. Jekonomicheskije krizisy v novejshej istorii Rossii // *Jekonomicheskaja politika*. №2. 2015 s. 7-19).

Edwards S. How Effective Are Capital Controls? // *Journal of Economic Perspectives*. 1999. 13(4). P. 65-84.

Erasmus L., J. Leichter, J. Menkulasi. Dedollarization in Liberia - Lessons from Cross-country Experience // *IMF Working Paper 09/37*. 2009.

Galindo A. and L. Leiderman. Living with Dollarization and the Route to Dedollarization // *IDB Working Paper No. 526*. 2005.

Henry P. Capital Account Liberalization: Theory, Evidence, and Speculation // *Journal of Economic Literature*. 2007. 45(4). P. 887-935.

IMF. The Liberalization and Management of Capital Flows - An Institutional View // *IMF Staff paper IMF*. 2012.

Klein M. W., Olivei G. P. «Capital account liberalization, financial depth, and economic growth» // *Journal of International Money and Finance*. 2008. 27(6). P. 861-875.

Reinhart C., R. Rogoff, M. Savastano. “Addicted to Dollars” // *NBER Working Paper 10015*. 2003.

